

«Из искры возгорится пламя!»... Ответ декабристов Пушкину

Ленинская ИСКРА

№ 11(177) ★ ноябрь 2024 г. ★
Основана в декабре 2006 года

Городская общественно-политическая газета 12+

Тайны покушения 20 июля 1944 года

Откуда взялась "верхушечная оппозиция"?

Многие видные представители нацистских военных кругов с опаской следили за приготовлениями Гитлера к нападению на Советский Союз. Страх перед войной на два фронта постоянно владел генералами.

"Победные репортажи" министра пропаганды Геббельса о победах гитлеровских войск в первые месяцы войны не смогли обмануть хорошо информированные круги. Они полностью отдавали себе отчет в серьезности положения, в то время как некоторые одураченные обыватели тщетно ждали "падения Москвы". Таковы были предчувствия наступающей катастрофы. И все же "верхушечная оппозиция" отнюдь не старалась приостановить войну с СССР, а хотела заключить сепаратный мир с западными державами. Оппозиция не желала войны с Западом и военная разведка Канариса попросту заранее выдавала врагу оперативные планы Гитлера.

Начальник разведки и контрразведки "Абвера" Канарис проводил в течение многих лет обширную практическую подготовку к войне на Востоке через своих агентов в разных странах. Главари "верхушечной оппозиции" проводили на Востоке совершенно иную политику, чем на Западе. Напрашивается мысль, что они смотрели на русских как на "естественных" врагов Германии, в то время как военные противники на Западе рассматривались ими скорее как потенциальные союзники.

Эта точка зрения была типична и для разведки Канариса. Он зачастую снабжал нацистов неверными сообщениями о событиях на Западе, но никогда не делал этого в отношении событий на Востоке. Работа в Советском Союзе была намного сложнее, но при помощи шпионского центра в Японии Канарис добывал много сведений о вооруженных силах СССР. Эти сведения были предметом его гордости. Он еще до войны послал донесение о танке "Т-34". Это был тот самый танк, который оказался таким неприятным сюрпризом для немцев на восточном фронте. Канарис сообщал об этом еще задолго до того, как Гитлер начал свое наступление на самом растянутом фронте, который когда-либо знала история. Канарис посылал много предостерегающих донесений о мощи вооруженных сил русских, но эти донесения не были в достаточной мере оценены Гитлером, так как они так же мало устраивали его, как и донесения военного атташе и посла из Москвы. Когда немцы на восточном фронте впервые натолкнулись на сопротивление, начались поиски виновных, и на Абвер со всех сторон посыпались обвинения. В подробном меморандуме Канарис отвергал все эти обвинения.

В своих воспоминаниях о немецкой "верхушечной оппозиции" Ганс Бернд Гизевиус характеризует весь период от немецкого генерального наступления на западе до 1943 г. как "потерянные годы". Пока удача еще сопутствовала немецким армиям на восточном фронте, "верхушечная оппозиция" держалась

довольно пассивно. Это относится не только к генералам, но в такой же мере и к социал-демократической верхушке, которая участвовала в этой оппозиции. Когда в конце 1942 г. возник план покушения на Гитлера и военного переворота, социал-демократические вожаки не поддержали его.

Было бы слишком наивно при таких обстоятельствах утверждать, что "верхушечная оппозиция" стремилась свергнуть Гитлера и установить мир в Европе. Гораздо правильнее считать, что оппозиция хотела свергнуть Гитлера именно в такой момент, когда западные державы будут контролировать положение в Европе. Такая возможность, как известно, была исключена на первом этапе войны. Именно в этом нужно искать причину того, что оппозиция до 1943 г. проявляла лишь незначительную активность. Только после поражения немцев под Сталинградом, доказавшего неизбежность разгрома немецкой армии на восточном фронте, оппозиция начала активизировать свою деятельность, предприняв попытки войти в контакт с англосаксонскими державами.

Хотя Ганс Гизевиус, во время войны работавший в немецком консульстве в Цюрихе, играл роль связующего звена между "верхушечной оппозицией" и западными державами, в его объемистых воспоминаниях напрасно было бы искать подробности немецко-англо-американских переговоров. Он считает этот важный исторический материал "секретным", не подлежащим пока опубликованию. Гизевиус утверждает, что руководитель оппозиции генерал-полковник Людвиг Бек относился очень сдержанно к ведению переговоров с западными державами, опасаясь дискредитировать оппозицию.

"Поэтому он ограничился согласием вести эти переговоры лишь в том случае, когда действительно появятся шансы для переворота. Такие благоприятные обстоятельства складывались лишь пять раз в течение войны: в ноябре 1939 г., весной 1940 г., в начале 1943 г. после поражения под Сталинградом и в Тунисе, в конце 1943 г. и в июле 1944 г."

Из этих пяти случаев ведения переговоров с западными державами только два первых могут быть сколько-нибудь подробно освещены. Об остальных трех случаях известно очень немного и в основном они до сих пор находятся под покровом дипломатической тайны.

Но все же можно установить, какие каналы использовались при этих переговорах. С немец-

кой стороны выступали Гизевиус и примыкавший к оппозиции молодой немецкий дипломат Адам Зольц, служивший рупором Людвигу Бека и Карла Герделера. Со стороны западных союзников в переговорах участвовал руководитель Управления стратегических служб (УСС) — американской разведки в Европе — Аллен Даллес, который с конца 1942 г. был связан с американским посольством в Берне. В качестве его ближайшего помощника и эксперта по германскому вопросу выступал Геро фон Геверниц, который после войны опубликовал книгу "Мятеж против Гитлера", основывающуюся на заметках казненного оппозиционера Фабиана фон Шлабрендорфа.

В книге Яковлева Н.Н. "ЦРУ против СССР", М., издательство "Правда", 1983, так пишется об Управлении стратегических служб (УСС), в контексте возникновения Центрального разведывательного управления (ЦРУ) в 1947 году, ссылаясь на Final Report of the Select Committee to study Governmental operations with respect to Intelligence Activities. U. S. Senate Washington, 1976, v. 4. pp. 15, 7, 4. (Заключительное сообщение избранного комитета для изучения правительственных операций относительно действий разведывательных служб. Сенат США. Вашингтон. 1976, том 4, с. 15, 7, 4): "Вашингтон собрался на войну с Советским Союзом и, естественно, озаботился упорядочить разведку. Все правильно. В той же официальной истории ЦРУ подчеркивается: «Генезис Центрального разведывательного управления в мирное время восходит к Управлению стратегических служб (УСС) периода второй мировой войны. В результате напористости и целеустремленной решимости организатора и первого начальника УСС Уильяма Д. Donovan эта организация стала первым независимым американским разведывательным ведомством, создав в организационном отношении прецедент для ЦРУ. Функции, структура и особые навыки ЦРУ были в значительной мере почерпнуты у УСС" (Яковлева Н.Н. "ЦРУ против СССР", М., издательство "Правда", 1983, с. 73-74).

О роли Даллеса, как специального политического представителя Уолл-стрита, Гизевиус сообщает следующие ценные сведения:

"В конце 1942 г. Даллес прибыл в Швейцарию в качестве руководителя УСС, и с тех пор он стал оказывать влияние не только на американскую разведку, но и на разведки союзников в Европе. В то время было невозможно поддерживать непрерывный политический контакт с

врагом. Встречи происходили лишь изредка, причем союзники, как правило, стремились лишь получить от нас информацию. Конечно, никакие серьезные переговоры на этой базе вести не удавалось. Особенно упорно придерживались этого метода англичане. Они рассматривали нас только как объект деятельности секретной службы. Досадно было наблюдать, как эта точка зрения мешала им использовать немецкое подпольное движение.

Лишь Даллес осмелился перенести свою деятельность в политическую сферу. Благодаря своему острому уму и знанию европейских проблем, с которыми он был хорошо знаком со времени первой мировой войны и переговоров в Версале, Даллес понял, что наступила пора для проведения основательной политической подготовки к прекращению этой кровавой войны. Поэтому он пытался войти в контакт со всеми группами движения сопротивления в Европе. Его контора на Херренгассе в Берне превратилась со временем в центр европейского движения сопротивления. Не только немцы, но также австрийцы, венгры, итальянцы, румыны и финны, не говоря уже о подданных оккупированных стран, встречались здесь. Все облегченно вздохнули, потому что, наконец, был найден человек, с которым можно было обсуждать все противоречивые проблемы, возникшие в связи с гитлеровской агрессией" (Мольтке К. За кулисами Второй мировой войны, издательство иностранной литературы, М., 1952, с. 193-194).

Следует добавить некоторые замечания к этому красочному описанию конторы Даллеса, которая, бесспорно, явилась крупнейшим в Европе центром шпионажа. Отъявленные реакционеры и враги коммунизма всех мастей пользовались особым вниманием Даллеса. Им руководил постоянный страх перед тем, что страна социализма — Советский Союз выйдет из войны победителем. И этот страх породил у него навязчивую идею о том, что необходимо заключить мир с Германией, чтобы объединить силы Западной Европы для борьбы с СССР. У Даллеса и компании поражение немцев под Сталинградом отнюдь не вызвало стремления к немедленному свержению нацизма.

В этой связи важно обратить внимание на то, что первый зондаж Аллена Даллеса вовсе не был направлен в сторону "верхушечной оппозиции".

В феврале 1943 г. Даллес вел переговоры со всем другого рода. Он пытался войти в контакт с правящими нацистскими кругами.

Безрезультатные попытки начать переговоры о мире в 1940 и 1941 гг. и военное поражение под Сталинградом в конце 1942 г. заставили некоторые нацистские круги склониться в пользу заключения сепаратного мира с англосаксами. Видимо, инициатива на сей раз исходила от руководителя гестапо Генриха Гимmlера. В качестве посредника он использовал своего знакомого — адвоката Карла Лангбена, тесно связанного с "верхушечной оппозицией" и, в частности, с находившимся в Женеве Карлом Буркардтом.

Карлу Лангбену, впрочем, не повезло с его англичанином. Этот последний не держал язык за зубами и сообщил о предложениях Гимmlера агенту польской разведки, который, в свою очередь, немедленно телеграфировал в Лондон: "Адвокат Генриха Гимmlера рекомендует мир с Англией". Тут Лангбену опять не повезло: эта телеграмма была перехвачена конкурентами Гимmlера в гестапо Кальтенбруннером и Мюллером, и после длительных перепалок Лангбен в сентябре 1943 г. был арестован. Все же, видимо, его зондаж послужил основой для дальнейших переговоров между Алленом Даллесом и князем Морисом Гогенлоэ в начале 1943 г. В послевоенное время подробный отчет об этих важных мероприятиях Даллеса получил гласность, по крайней мере, в одной части Европы. Когда русские после падения Берлина стали изучать материалы, оставшиеся в архивах немецкой службы безопасности, они натолкнулись, между прочим, на подробный отчет о переговорах, происходивших в феврале 1943 г. между Алленом Даллесом, выступавшим под псевдонимом "Балл" и неофициальным уполномоченным германского правительства князем Гогенлоэ. В это время Гитлер и Риббентроп, в связи с разгромом немцев под Сталинградом, считали уместным на всякий случай выяснить, на каких условиях возможно заключение мира на Западе.

Отчет об этих секретных совещаниях весьма интересен, так как из него можно узнать о планах американских правящих кругов, а возможно, даже и самого Рузвельта, в отношении будущего Европы. Следует напомнить, что Аллен Даллес был не только руководителем американской разведки. Вместе со своим братом Джоном Фостером Даллесом он принадлежал к узкому кругу влиятельных деятелей Уолл-

стрига. Династия Даллесов пользовалась большим политическим весом в Вашингтоне, где вокруг германского вопроса происходила борьба мнений. Аллен Даллес высказался о том, что никогда впредь не будет допущено, чтобы народы подобно германскому были вынуждены на отчаянные эксперименты и героизм из-за несправедливости и нужды. Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления. О разделе его или об отделении Австрии не может быть речи.

Даллес далее заявил в том духе, что путем расширения Польши в сторону востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма.

Кроме того, Даллес заверил представителя Гитлера князя Гогенлоэ в том, что германской промышленности будет обеспечена ведущая роль в Европе. В решающие годы войны американцы уже имели тщательно разработанную программу совместных действий западных держав против страны социализма.

В приведенном плане Даллеса, касающемся послевоенной Европы, можно найти любопытное смешение различных идей. Сюда входят и наиболее важные элементы предложений лорда Галифакса о создании "Великой Германии", сделанных в 1940 г., и излюбленная идея Черчилля о "Дунайско-Балканской федерации", распространяющейся от Балтийского до Эгейского моря и предназначенной служить орудием антисоветской политики Запада. До сих пор неизвестно, что именно помешало осуществлению агрессивного плана Даллеса о сговоре с нацистами. Возможно, что Рузвельта и его советников испугали слишком прямолинейные действия руководителей разведывательных служб. А на тайном военном совещании англосаксов в Вашингтоне, состоявшемся 12—15 мая 1943 г., было принято решение снова отсрочить открытие второго фронта в Западной Европе, на этот раз до 1944 г. В этом явно сказалось желание затормозить продвижение Красной Армии на восточном фронте и продлить на некоторое время существование нацизма.

Не означало ли это надежду на скорый внутренний переворот в Германии, который облегчил бы задачу заключения немецко-

англосаксонского сепаратного мира за спиной СССР?

Или, возможно, Гитлер, встретив такое благожелательное отношение к себе со стороны западных держав, счел, что у него еще есть возможность маневрировать и еще раз испытать свое военное счастье? Однако такой возможности ему не представилось.

На все эти решающие вопросы можно будет дать исчерпывающий ответ, когда мы будем располагать полными данными о событиях за кулисами второй мировой войны. Некоторый свет в этом отношении проливают действия руководителя американской разведки Аллена Даллеса по "разрешению германской проблемы" в интересах англосаксов. Его деятельность была довольно разносторонней и шла одновременно во многих направлениях, несмотря на то, что Аллен Даллес повсюду преследовал одни и те же агрессивные цели.

Полное окружение 6-й немецкой армии, ее разгром и позорная капитуляция послужили в Германии предупреждением о надвигающейся военной катастрофе. Для оппозиции пришло время действовать. Если разгул нацистских армий в оккупированных областях в течение первых лет войны вызывал у "верхушечной оппозиции" лишь растерянность и колебания, то перспектива поражения и разгрома гитлеровцев вдохновила, наконец, оппозицию на более решительные действия.

Очень немногое известно о связях между немецкими оппозиционными кругами и засекреченным центром американской разведки в Берне, возглавлявшимся Алленом Даллесом, но и этого достаточно, чтобы составить общее представление о происходившем.

Планы оппозиции убрать Гитлера путем покушения окончательно созрели у "верхушечной оппозиции" в начале 1943 г. одновременно с тем, как рухнули из-за нерешительности генералов надежды на мятеж в войсках на восточном фронте, терпевших поражение за поражением. Первая серьезная попытка покушения на Гитлера имела место 13 марта 1943 г., но окончилась неудачей. ... *Читайте дальше:*

Тихомиров А.Е., Тайны покушения 20 июля 1944 года. "Ridero", Екатеринбург, 2024: https://ridero.ru/books/tainy_pokusheniya_20_iyulya_1944_goda/